



Бкис

ТВОЕЙ КРОВИ

NARA MAY

18+ +

Nara May

Вкус твоей крови

«Автор»

2026

May N.

Вкус твоей крови / N. May — «Автор», 2026

Меня спасли. Но цена - моя душа. Я не был рождён обратном. Меня сделали таким - сильным, опасным, одержимым. Кто-то тайно влил в меня кровь зверя, и я проснулся в новой жизни с одним желанием: найти ту, чей аромат сведёт меня с ума. Она пахнет грехом. Её кровь зовет меня в темноту. Я - теперь хищник. Но теперь у меня есть она. Её вкус сводит с ума. Её сердце - мой трофей. Её любовь может меня спасти или уничтожить. Наша связь - запретна, опасна, неизбежна. Один укус - и метка свяжет нас навечно. Вкус её крови на моих губах становится наваждением, от которого невозможно отказаться. Но чем глубже я погружаюсь в её жизнь, тем сильнее понимаю: её жизнь опаснее любого врага. Картель не прощает тех, кто нарушает правила. Она - их эксперимент, их собственность. И они уже идут по следу. Я готов убить каждого, кто встанет между нами. Я не отдам её, даже если для этого мне придётся уничтожить всех. Единственный способ спасти её - стать тем монстром, которого они из меня сделали.

© May N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава.1	5
ПРОЛОГ	5
Глава 2	6
ТОЧКА НЕВОЗВРАТА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Nara May

Вкус твоей крови

Глава.1

ПРОЛОГ

В тот момент мне казалось - моя жизнь оборвалась и пришел мой конец. Но всё изменилось в один миг. После того самого, тайного гостя, который в больнице, где я находился при смерти, влил в меня кровь оборотня и перевернул всю мою жизнь.

Лежа в луже собственной крови, я даже не мог подумать, что это было только начало. Теперь я не просто человек. Я оборотень. Двуликий зверь. Сильный. Мощный. Способный одолеть любого.

Я менялся быстро. В течение первых полгода после выздоровления моя внешность трансформировалась. Из хилого, худощавого парня я превратился в спортивного, мускулистого мужчину. Даже цвет глаз стал ярче и насыщеннее. Все мои инстинкты обострились. Краски вокруг стали более ослепительными и радужными. Я мог слышать то, чего не слышат другие. Я легко распознавал запахи. И даже мог распознавать чувства людей - слышал страх, волнение и даже возбуждение.

Всё это сопровождалось повышенным вниманием девушек. Я сразу стал самым популярным парнем в нашем городке. Девчонки сами вешались на меня, пытались привлечь внимание. Что греха таить - я пользовался новым положением. Чуть ли не каждую ночь проводил с новой девушкой и новыми впечатлениями.

Через какое-то время одной мне стало недостаточно. Я начал практиковать секс втроём и вчетвером. Сил и желания у меня было много - хватало на всех.

Я словно с цепи сорвался. Был голоден ко всему: к сексу, к эмоциям, к физическим нагрузкам. Я стал заниматься тяжёлой атлетикой, много бегал и даже начал боксировать. Я искал выход энергии. И в какой-то момент встретил человека, который нашёл ей применение.

Но очередная судьбоносная встреча всё изменила. Она ворвалась в мою жизнь, как буря. Её взгляд и аромат просто свели меня с ума. Я моментально забыл всё и всех. Теперь существовала только она.

И конечно же, моя новая, беззаботная жизнь не могла продолжаться без последствий. За всё надо платить. И за моё фантастическое воскрешение мне тоже нужно заплатить немалую цену.

А именно - за жизнь надо будет заплатить жизнью. И эта цена слишком высока. Ведь меня не просто воскресили, а сотворили из меня зверя - опасного и смертоносного.

Мои «творцы» назвали мне цену и условия. А мне теперь нужно выбирать между жизнью, любовью и желанием отомстить за жестокий эксперимент надо мной. Ведь, как оказалось, я не случайный персонаж в их игре. Это всё был чётко продуманный план, разработанный и ждавший своего исполнения с момента моего рождения.

Глава 2

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

«Я не знал, что умирать так больно. И что воскресать - ещё больнее»

Меня зовут Роман Соколов.

Мне двадцать семь. Я живу в небольшом промышленном городке, где каждый второй работает на заводе, а каждый третий мечтает отсюда сбежать. Раньше я мечтал так же. Но потом понял: чтобы сбежать, нужно быть сильным. А я никогда не был сильным.

Худощавое телосложение, вечно бледная кожа и мешки под глазами - результат бесконечных простуд и хронической усталости. Единственной отличительной чертой был - рост, который выделял меня среди всех. Мама говорила, что я пошёл в отца - высокий, но тощий. Только вот отца я никогда не видел. Он исчез до моего рождения. Мама не любила о нём говорить. Я не настаивал.

В школе я был тем, кто стоит у стены, пока другие танцуют. Учителя ставили тройки, одноклассники не звали на дни рождения, девушки смотрели сквозь меня. Я привык быть тенью. Невидимым.

Мой мир умещался в старой клавиатуре, стёртых книжных страницах и бесконечных попытках не привлекать к себе внимания. Я не умел драться, не умел защищаться. Мои руки дрожали, когда кто-то повышал голос. Я сглатывал обиды и делал вид, что мне всё равно.

Но я врал себе. Мне не было всё равно. Внутри меня жила глухая, тихая злость на этот мир. На тех, кто сильнее. На тех, кто забирает всё, а мне оставляет крохи.

Я даже не знал, что это чувство когда-нибудь найдёт выход.

Тот вечер начался обычно.

Ноябрь. Холод. Сырость. Я возвращался с работы - с завода, где проводил по десять часов за станком. Ноги гудели, спина ныла, в голове пустота. Я шёл по парку, сокращая путь до дома. Парк был тёмным, фонари горели через один, и я почти ничего не видел.

Но я слышал их.

Сначала - шаги. Много шагов. Затем - смех. Громкий, наглый, кажется пьяный.

Я ускорил шаг. Сердце заколотилось быстрее. Глупый инстинкт - бежать от того, чего не видишь. Но я не умел бегать. Мои лёгкие жгло, ноги подкашивались.

Они нагнали меня за минуту.

Я даже не успел обернуться. Первый удар пришёлся в спину - так сильно, что я рухнул лицом в мокрый асфальт. Второй - в голову. Мир взорвался красным. Кровь залила глаза, и я перестал видеть.

- Смотри, какой дохлый, - голос сверху, насмешливый, словно они обсуждали сломанную игрушку.

- Зачем его вообще трогать? - ещё один. - От него же толку ноль.

- А зачем не трогать? - третий. - Пусть повеселится.

Они смеялись. Били ногами. Били кулаками. Я слышал хруст собственных костей, но не чувствовал боли. Только холод. Только пустоту. Я понимал, что умираю.

Их довольные лица с этим странным, почти звериным оскалом я запомнил навсегда. Глаза горели в темноте. Они не были похожи на людей. Они были другими. Словно звери в человеческой шкуре.

- Хватит, - сказал кто-то. - Он всё равно не дышит.

Шаги стали удаляться. Смех - тише. Потом - тишина.

Я лежал на спине, глядя в небо. Дождь начинал капать на лицо, смешиваясь с кровью. Мысли путались, кажется сознание покидало меня и кружило в галлюцинациях. Я подумал о маме. О том, как она будет плакать, когда узнает. О том, что она останется одна. Снова. Я был её единственным, и я умирал.

Я закрыл глаза. Кажется, сердце замедлилось, и я позволил тьме забрать меня.

* * *

Я очнулся в реанимации.

Белый потолок. Белые стены. Белый свет, который резал глаза. Запах хлорки и лекарств. Писк аппаратов - ритмичный, равнодушный, словно они отсчитывали последние секунды моей жизни.

Врачи стояли надо мной. Их голоса доносились приглушённо, как сквозь толщу воды.

- Перелом черепа повреждение внутренних органов разрыв селезёнки

- Потеря крови критическая. Он не выживет.

- Готовьте операционную. Если повезёт, может, протянет до утра.

Я хотел сказать им, что всё слышу. Что я не сплю. Что я боюсь. Но не мог пошевелить даже пальцем.

Моё тело было разбито. Я чувствовал себя мешком с костями, который вот-вот рассыплется. Каждый вдох стоил невероятных усилий. Каждая секунда казалась последней.

Мне делали операции. Я не помню, сколько. Четыре? Пять? Шрамы на моём теле исчислялись десятками. Врачи боролись за мою жизнь, но я видел их лица - они не верили в успех.

Я лежал и ждал. Смерти? Скорее всего. Я не знал, за что цепляться. Моя жизнь была пустой. Никому не нужной. Моя смерть ничего бы не изменила.

А потом наступила ночь.

Я не слышал, как открылась дверь. Не слышал шагов. Но вдруг - что-то изменилось. В воздухе появился запах. Странный, незнакомый. Словно металл и дождь.

Я пытался открыть глаза, но веки были свинцовыми. Только мелькнул силуэт. Кто-то стоял над моей кроватью. Тихо. Неподвижно. Словно изучал меня.

Я хотел крикнуть: «Кто здесь?». Но мой голос меня не слушался.

Игла вошла в руку холодом. А следом - огонь. Он разливался по вене, как кислота, прожигая меня изнутри. Я хотел дёрнуться, но паралич сковал каждую клетку тела.

Незнакомец не сказал ни слова. Его лица я не видел. Только смутные очертания фигуры, которая склонилась надо мной. Потом он исчез. Так же бесшумно, как и пришёл.

А мир взорвался.

Это была не боль. Это была агония.

Всё внутри меня горело. Кости ломались и срастались заново. Мышцы рвались и стягивались, будто их кто-то перекручивал. Моя кожа горела, вены вздувались, сердце билось так быстро, что я боялся - оно просто лопнет.

Я слышал свой голос. Я кричал. Но это был не мой голос. Это был рык. Низкий, дикий, звериный. Я рычал, как зверь в клетке, как раненое животное, которое не понимает, что с ним происходит.

Врачи прибежали на крик. Я слышал их голоса, но не мог разобрать слов. Кто-то держал меня за руки, пытаясь успокоить. Кто-то вкалывал обезболивающее - но оно не помогало. Ничего не помогало.

Ад длился несколько часов. Или дней. Я потерял счёт времени. Я был в бреду, в агонии, между жизнью и смертью.

А потом - тишина.

Боль ушла так же внезапно, как и пришла. Я рухнул в сон - глубокий, без сновидений. Будто меня выключили.

* * *

Я проспал больше двух суток.

Очнулся я от того, что кто-то трогал мою ногу. Я открыл глаза - надо мной стояла медсестра. Она снимала гипс.

- Пошевелите пальцами, - сказала она.

Я пошевелил. Она покачала головой и отступила. В дверном проёме стояло несколько врачей.

- Как такое возможно? - тихо спросил один из них.

- Я не знаю. Вчера у него был перелом черепа. Сегодня - ничего.

- Анализы пришли. Все показатели в норме.

- Это невозможно.

Я медленно сел на кровати. Тело слушалось. Ни боли, ни слабости. Я опустил ноги на пол и встал. Врачи замерли.

Всё моё тело было перемотано бинтами. Но когда я начал разматывать их - под ними не было ничего. Гладкая кожа. Ни шрамов, ни ран.

Я чувствовал себя другим.

Внутри меня - там, где я не мог увидеть, - жило что-то, чего я боялся. Что-то, что ждало, когда я потеряю контроль. Словно в груди поселился огонь, который только начинал разгораться.

Я посмотрел на свои руки - они больше не были такими тощими. Мышцы под кожей словно изменили структуру. Я был словно таким же, но в тоже время и другим. Я будто проснулся после долгой болезни.

- Мне нужно выписаться, - сказал я.

Врачи переглянулись.

- Мы не можем объяснить, что с вами произошло, - сказал главный врач. - Это чудо.

Я не знал, что ответить. Внутри меня словно шевелилось что-то древнее, дикое, звериное.

Я слышал, как где-то в коридоре открывается дверь. Я слышал запах духов медсестры, которую видел первый раз. Я слышал, как скрипят половицы под ногами врачей.

Я изменился.

И я ещё не знал, кто я теперь и что меня ждёт впереди. Но одно я знал точно: старый Роман умер в том парке. И никогда не вернётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.